

RU

У истоков современной экзистенциальной антропологии: «диалектика личного бытия» Сёрен Кьеркегора

Бурханов А. Р.

Аннотация. Цель работы – проанализировать «диалектику личного бытия» в становящейся философской антропологии Сёрена Кьеркегора. В статье рассматриваются стадии развертывания экзистенциальной диалектики в концепции выдающегося датского мыслителя. Особое внимание уделяется экзистенции и ее модусам (страх, отчаяние, вера) как ступеням духовного восхождения индивида к Богу. Научная новизна связана с обоснованием диалектической взаимосвязи экзистенциалов в учении Кьеркегора, реализация которой происходит через экзистирование как устремление в глубь человеческой души и трансцендирование как устремление к Абсолюту. В результате установлено, что «диалектика личного бытия» Кьеркегора находит источник существования и развития человека внутри него самого, в противоречивых взаимосвязях экзистенциалов. От переживания и осознания отчаяния, тревоги, страха и смерти к преодолению одиночества и утверждению веры и любви – таков главный вектор экзистенциальной диалектики. Диалектически соотносятся между собой отчаяние, страх и смерть, а также вера, надежда и любовь.

EN

At the origins of modern existential anthropology: “Dialectic of personal being” by Søren Kierkegaard

A. R. Burkhanov

Abstract. The aim of the paper is to analyse the “dialectic of personal being” in the emerging philosophical anthropology of Søren Kierkegaard. The article considers the stages of the development of existential dialectics in the concept of the outstanding Danish thinker. Special attention is paid to existents and its modus operandi (fear, despair, faith) as stages of spiritual ascent of an individual to God. Scientific novelty is connected with the substantiation of the dialectical interrelation of existentials in Kierkegaard’s doctrine, the realisation of which occurs through existentials as aspiration into the depths of the human soul and transcendence as aspiration to the Absolute. As a result, it is established that Kierkegaard’s “dialectic of personal being” finds the source of existence and development of a person within him/herself, in the contradictory interrelations of existentials. From the experience and realisation of despair, anxiety, fear and death to the overcoming of loneliness and the affirmation of faith and love – this is the main vector of existential dialectics. Despair, fear and death, as well as faith, hope and love, are dialectically related to each other.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа формирования современной экзистенциальной антропологии. В отечественной литературе имеется множество работ, в которых рассматривается экзистенциальная проблематика в западной мысли (Воробьева, 2009; Гайденко, 2010; Красиков, 2002; Мамардашвили, 2014; Шестов, 1994), но мало трудов, посвященных «философии экзистенциалов» как модусов современного философствования, их взаимосвязи с экзистенцией (Бурханов, 2015; Гагарин, 2001). В этом плане интересным представляется рассмотрение «диалектики личного бытия» С. Кьеркегора в трех основных типах экзистенции: эстетической, этической и религиозной, ее связи с экзистенциалами отчаяния, страха, веры и др.

Задачи исследования состоят в том, чтобы: во-первых, раскрыть понимание датским мыслителем экзистенции; во-вторых, рассмотреть стадии развертывания экзистенциальной диалектики в его концепции; в-третьих, осуществить анализ экзистенциалов страха, отчаяния, веры как ступеней духовного восхождения индивида к Богу.

Теоретической базой служат труды отечественных (Гагарин, 2001; Гайденко, 2010; Золотухина-Аболина, 2006; Исаева, Исаев, 2012; Мамардашвили, 2014; Мотрошилова, 1999; Шестов, 1994) и зарубежных (Аббаньяно, 1998;

Анц, 1991; Больнов, 1999; Левинас, 1998; Роде, 1998; Тиллих, 1995; Copleston, 1994) мыслителей, в которых содержатся теоретические концепты и методологические подходы, имеющие значение для анализа становления экзистенциальной антропологии.

В работе применяется сочетание формальных и содержательных методов: 1) герменевтический метод, позволяющий выявить «диалектику личного бытия» С. Кьеркегора; 2) метод моделирования, позволяющий воссоздать и проанализировать концепцию предэкзистенциализма С. Кьеркегора; 3) метод философской компаративистики, на основе которого осуществляется сравнительный анализ «философии экзистенциалов» С. Кьеркегора; 4) метод восхождения от абстрактного к конкретному как главный метод современного философского и социально-гуманитарного познания, на основе которого определяются концепты и логика исследования «диалектики личного бытия» С. Кьеркегора.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены для анализа формирования и развития экзистенциальной антропологии.

Обсуждение и результаты

Сёрен Кьеркегор (1813-1855 гг.) считается предтечей современной экзистенциальной антропологии. Его интеллектуальная и общественная деятельность была посвящена обоснованию и защите «истинного христианства» (Christendom). Полемизируя с Г. В. Ф. Гегелем, утверждавшим, что адекватное постижение человеком Бога возможно только на путях «диалектики чистой мысли», Кьеркегор (1993, с. 268, 279, 333) разработал экзистенциальную диалектику – «кристально ясную понятийную диалектику», «чистую диалектику синтеза Я» (Роде, 1998, с. 254), позволяющую выразить неповторимую духовную жизнь конкретных индивидов.

Если Гегель считал, что человек – это самосознание, то Кьеркегор пришел к выводу, что человеческое Я содержит в себе широкий спектр субъективных переживаний личности. Датский философ исходил из вторичности рациональности и первичности конкретного человеческого существования. По его мнению, традиционная рационалистическая традиция игнорировала непосредственное бытие людей, которое всегда индивидуально. Ориентируясь на иррационализм, экзистенциальная мысль не должна ограничивать самоопределение человека сферой рационально познаваемого.

Кьеркегор отказывается от трансцендентальной субъективности и утверждает субъективность экзистенцирующую. В «диалектике личного бытия» человек предстает не в виде абстрактно-теоретической завершенности, а в постоянной изменчивости и внутренней противоречивости. Тем самым впервые в европейской и мировой мысли появляется понятие *экзистенции* как наличного существования человека. Это уникальное бытие индивида в условиях его историчности. «...Термин “экзистенция”, используемый Кьеркегором, является специфической человеческой категорией, которая не может быть применена, например, к камню...» (Copleston, 1994, p. 347), – пишет Ф. Коплстон.

Экзистенцию нельзя познать, в ней можно только пребывать, т. е. *присутствовать*, постоянно меняя одну ее модификацию на другую, подчеркивает ученый. Это понятие фиксирует данность человека, момент «открытости» его бытия, сугубо специфическую и уникальную реальность индивида (Исаева, Исаев, 2012, с. 5-7). Оно служит для обозначения глубины и полноты конкретного человеческого существования, которые осознаются и переживаются, но которые не могут быть предметом рационального научного или философского познания.

Экзистенция, где человеку открывается подлинность его бытия, объединяет переживание, мышление и экзистирование, которые представлены в экзистенциалах. В современной философии экзистенциалы понимаются как модусы экзистенции, в которых воплощаются смыслы, цели, ценности индивидов, а экзистирование – как устремление экзистенции к подлинному человеческому бытию, выход индивида за пределы повседневного мышления и наличного опыта (Бурханов, 2015, с. 3, 8, 9, 11, 13, 15-18; Гагарин, 2001, с. 5, 12-15, 17-20, 366)). У Кьеркегора разработаны три основных опыта экзистенции: ее конечность, посаженность в находимости страха, раскрытие измерения временности в мгновении и ее претензия на истину для экзистенцирующего индивида (Анц, 1991, с. 58).

Поэтому экзистенция не может быть воспринята чистым рассудком. Собственное существование дано человеку не в абстрактном теоретическом мышлении, а в постижении жизненной ситуации. Термин «экзистенциальный» обозначает мышление, происходящее со страстью и эмоциональной захваченностью (Кьеркегор, 2012, с. 304). Не через разум, а через конкретное существование как свою бытийную основу человек связан с Богом. «Диалектика личного бытия» может быть выражена не в логическом переходе противоположных понятий и категорий, а в противоречивой взаимосвязи модусов экзистенции, в которых сплавлены воедино мысли и чувства, понятия и переживания, намерения и поступки.

В своих работах Кьеркегор осуществляет анализ диалектической взаимосвязи экзистенциалов, хотя и не употребляет этого термина. «Я» как центр философии – это конкретный индивид, для которого главное – осознание и переживание отчаяния, страха, смерти, свободы, веры и любви. Экзистенциальное мышление осознает конечность и трагедию всякого человеческого существования (Тиллих, 1995, с. 457).

В повседневной жизни, рассуждает копенгагенский мыслитель, люди не замечают экзистенциальных проблем. Осознание и переживание своего подлинного существования возможны только тогда, когда в *экзистировании* индивид сталкивается с необходимостью выбора в ситуации «или – или» либо «одно из двух». Именно акт выбора как *самотрансцендирования*, в котором реализуется свобода личности, помогает человеку постичь истину своего существования полнее и содержательнее, чем это могут сделать все логические приемы и категориальные схемы.

У Кьеркегора мы наблюдаем попытку философствования с позиции деятеля, а не просто наблюдателя, на основе признания онтологической и антропологической ценности актов свободы (Коплстон, 2002, с. 154, 161). Будучи конечным существом, экзистирующий индивид осуществляет выбор, осознавая и переживая свою связь с Богом или отказываясь от этого.

Главным понятием учения копенгагенского мыслителя является *единичный индивид*, который обладает свойством существовать и осознавать себя единственным, уникальным, неповторимым. Единичный индивид выше, чем всеобщее, он определяет отношение ко всеобщему через отношение к Абсолюту, а не наоборот (Кьеркегор, 1993, с. 67).

Основная проблема экзистенциальной антропологии Кьеркегора – *проблема индивидуального спасения в вере*. Нужно найти ту истину, которая носила бы глубоко личностный характер, найти то, ради чего следует жить и умереть. Решая ее, датский писатель анализирует три стадии эволюции человека как духовно-телесного существа, три ступени существования индивида, который, пройдя диалектический путь развития, должен найти смысл в вере (Тгое).

Первая форма бытия человека – *эстетическая*. Это непосредственное существование: ведь эстетик живет только мимолетными устремлениями, прежде всего, интересуясь телесными удовольствиями и не думая о смысле своей жизни. Такова позиция гедонизма, ее символом выступает Дон Жуан.

Большинство людей, считает философ, не выходят за рамки непосредственной повседневности, дополняя ее эпизодической мировоззренческой рефлексией. Такие люди проживают внешнюю и бездуховную жизнь; они не чувствуют в своей душе Бога и больше всего ценят физическую природу, поэтому главным для них являются собственное здоровье и материальные ценности. Следовательно, на эстетической стадии цель жизни индивида – наслаждение, главная ценность – физическая красота, а важнейшая способность души – свободная игра фантазии, воображение. Основная установка жизни в этической экзистенции – игра, в которой люди ни к чему не относятся всерьез, кроме собственного удовольствия.

Но человеку, живущему лишь внешней жизнью, присущи чувство *тревоги*, дисгармония *страха* (Angest), ощущение *ужаса* перед чем-то неведомым. Это его божественная сущность выдвигает требование стать духовным существом. Индивиду следует выбрать: стремиться ли ему, как и ранее, к чувственным наслаждениям или попытаться стать духовно-нравственным человеком.

Путь к следующему состоянию человеческого бытия пролегает через *отчаяние* (Fortvivelse). Являясь «смертельной болезнью» и отправной точкой для самопознания, оно показывает внутреннее несоответствие в отношении к самому себе. Кьеркегор рассматривает три вида отчаяния: 1) когда человек не знает собственного «Я» (неистинное отчаяние); 2) когда индивид не хочет быть собой (истинное отчаяние); 3) когда человек хочет быть собой (подлинно истинное отчаяние).

Подлинное отчаяние – это подготовительное состояние, которое требует величайшего напряжения всех сил индивида. Посредством этого происходит раскрытие внутренней душевной силы и духовной природы личности. Отчаявшись, индивид выбирает самого себя в вечном, неизменном значении человека (Кьеркегор, 1994, с. 255-256, 293).

Отчаяние как путь к самому себе в учении датского мыслителя выступает исходным экзистенциалом человеческого бытия и началом философствования (Шестов, 1994, с. 429). Эта стадия развития индивида предполагает «отчаяние возможного», когда возможность, а не фактичность обладает для него «эстетической значимостью».

Вторая форма существования индивида – *этическая*. Здесь господствует не стремление к чувственному наслаждению, а чувство долга. Этик по своей воле исполняет всеобщий нравственный закон. Считая себя существом греховным, но добровольно вступающим на путь истины, он осознанно совершает выбор добра, отрицая зло. Символом этого уровня развития человека является Сократ.

Этик постоянно выбирает самого себя, стремясь остановить «игру воображения» и превратить себя в подлинно нравственную личность. Жизнь такого человека, полагает философ, полна внутренней рефлексии, поскольку он стремится соединить свое «Я» непосредственное с «Я» общечеловеческим. При этом личность этического человека становится для него самого единственным абсолютом. Здесь абсолютом – это индивид в своем значении человека, поскольку для него ничто другое неспособно стать абсолютным предметом собственного выбора.

А что такое сам человек? Человек есть дух, т. е. само Эго. Это синтез бесконечного и конечного, временного и вечного, свободы и необходимости. Следовательно, сущность личности на этическом уровне реализуется в *свободе*, которая представляет собой нечто большее, чем выбор. Здесь проявляет себя «отчаяние-вызов», которое есть «мужественное отчаяние», оно выражает нравственное желание индивида быть самим собой.

Однако этическая экзистенция, отмечает датский теолог, не является высшим состоянием развития личности. Логика развития души требует выхода за ее пределы, когда индивид осознает свою конечность и ничтожность, виновность и греховность по отношению к всемогущему Богу. Этик понимает, что в мире господствует необходимость, которая заставляет повиноваться всеобщему закону и долгу. В результате человек вступает в борьбу с неотвратимым ходом вещей.

Но может ли он противостоять миру, в котором господствует необходимость? В чем заключается ее безжалостное могущество? Философ рассуждает о библейском Иове, который, несмотря на все удары Судьбы, не согнулся перед ее властью, отнявшей у праведника все, что он имел. Борясь с необходимостью, этический человек преодолевает всеобщий нравственный закон, за пределами которого он встречается с *верой*.

Третья форма существования личности – *религиозная*. На этом уровне развития индивид возвышается над нравственным законом, категорическим императивом и обращается к Богу. Когда человек приходит к вере, его отчаяние уже не является грехом. Здесь диалектической противоположностью выступает не добродетель,

а вера. При этом отчаяние рассматривается как начальная стадия обретения истинной веры, как единственная возможность прорыва к Абсолюту и, следовательно, как путь к подлинной свободе. «Диалектика веры – самая тонкая и удивительная из всех, – пишет Кьеркегор, – в ней есть некий порыв, о котором я могу составить себе какое-то представление, но не более того» (1993, с. 37).

Подлинная вера – это особое, парадоксальное состояние сознания, которое обычному человеку представляется безумием. Она открывается индивиду, дошедшему до пределов отчаяния, когда для него нет иной возможности. Только тот, кто глубоко потрясен, понимает, что для Бога все возможно, и приходит к Нему. Копенгагенский мыслитель трактовал веру как предваряющую разум основу бытия людей.

Символом религиозной стадии развития индивида является праотец Авраам. Согласно Ветхому Завету, он услышал Глас Бога, повелевавшего принести в жертву Исаака, любимого им сына. Отчаяние, страх и ужас испытал патриарх Авраам, ибо всеобщий нравственный закон – божеский и человеческий – требует, чтобы отец оберегал своих детей и заботился о них. Принося в жертву своего ребенка, он должен был не только отринуть родительские чувства, но также нарушить моральный закон, совершить уголовное преступление. Такая степень отчаяния (причем абсолютного отчаяния!), подчеркивает Кьеркегор, может быть достигнута лишь благодаря *абсолютной свободе*, благодаря осознанию и переживанию индивидом богооставленности себя и мира, в котором он живет.

Сама мысль о неповиновении Богу приводит Авраама в трепет. Если бы праведник наверняка знал, что голос, который он слышит, есть Глас Бога, ему было бы легче исполнить свой религиозный долг. Но вдруг все не так, и он слышит не Глас Божий? И если Авраам решает принести сына в жертву, это означает только одно: *индивидуальное выше общего!* Только сам индивид в каждой конкретной ситуации должен решать, что ему следует или не следует делать, ибо никто за него это не решит и решить не сможет. Религиозная экзистенция оказывается высшим состоянием духовного развития личности.

Таким образом, истинная вера, считает Кьеркегор, не является следствием умозрительного усвоения догм религии и установлений церкви; она возможна благодаря выбору, осуществляемому на основе *свободы и ответственности*, в ситуации отчаяния. Онтологически свобода человека выражается в переживании страха, который определяется нашей временностью как результатом первородного греха. Самый действенный страх, подчеркивает философ, – это страх смерти.

Следовательно, экзистенциальная «диалектика личного бытия» находит источник существования и развития человека внутри него самого, в трансцендентальных глубинах сознания, в противоречивых взаимосвязях экзистенциалов. «В духовной жизни все – диалектика» (Кьеркегор, 1993, с. 337), – замечает философ.

По его мнению, существует диалектическая взаимосвязь между всеми феноменами человеческого существования, реализация которой происходит через экзистенциал *экзистирования* как устремления в глубь человеческой души и экзистенциал *трансцендирования* как устремления к Богу. Так, страх может породить стремление к свободе, стать истоком свободы, а отчаяние – стать начальным элементом веры, надежды и любви. «Здесь отчаяние осознает, что оно есть действие... и таким образом... этот вызов действительно является новым определением человека» (Кьеркегор, 1993, с. 298). Истинное экзистенциальное отчаяние, помогая человеку познать себя самого, заставляет его проникнуться любовью к Богу, а через любовь к Нему – и любовью к другим людям. Диалектически соотносятся между собой отчаяние, страх и смерть, а также вера, надежда и любовь.

В состоянии отчаяния «рыцарь веры» (Troens Ridder) одинок и рассчитывает исключительно на себя. Поведение такого человека не укладывается в привычные нравственно-этические нормы: оно абсурдно и парадоксально. Но только таким путем «философия отчаяния» может перейти в «философию веры».

Итак, от переживания и осознания отчаяния, тревоги, страха и смерти к преодолению одиночества и утверждению веры, надежды и любви – таков главный вектор экзистенциальной диалектики Кьеркегора. «...Отчаяние во грехе, которое никогда не перестает быть диалектическим, понимается здесь как движение по направлению к вере» (Кьеркегор, 1993, с. 337), как самоэкзистирование и самотрансцендирование индивида, его устремление к Богу.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В трудах Кьеркегора впервые в европейской и мировой мысли появляется понятие *экзистенции*. Это уникальное существование индивида в условиях конкретной историчности. Термин «экзистенция» служит для обозначения глубины и полноты конкретного человеческого существования, которые индивиды осознают и переживают, но которые не могут быть предметом рационального научного и философского познания. В состоянии экзистенции людям открывается подлинность их собственного бытия, конечность и трагедия их существования.

«Диалектика личного бытия» Кьеркегора выражается не в логическом переходе противоположных понятий и категорий, а в противоречивой взаимосвязи экзистенциалов, в которых сплавлены воедино чувства и мысли, понятия и переживания, намерения и поступки. Философ осуществляет анализ диалектической взаимосвязи экзистенциалов, хотя и не употребляет этого термина.

Главным понятием учения Кьеркегора является *единичный индивид*, который обладает одним свойством – существовать и осознавать себя единственным, уникальным, неповторимым. Единичный индивид выше, чем всеобщее, он определяет отношение к всеобщему через отношение к Абсолюту, а не наоборот.

Основная проблема экзистенциальной концепции датского мыслителя – *проблема индивидуального спасения в вере*. Решая ее, он рассматривает три стадии существования индивида как духовно-телесного существа: эстетическую, для которой характерна погоня за чувственными удовольствиями; этическую, где господствует

чувство долга, исполняется всеобщий нравственный закон; религиозную, достигнув которую индивид возвышается над нравственным законом и обращается к Богу.

В становящейся философской антропологии Кьеркегора реализация диалектической взаимосвязи феноменов человеческого существования происходит через экзистирование как устремление в глубь человеческой души и трансцендирование как устремление к Богу. Так, страх становится истоком свободы, а отчаяние – начальным элементом веры и любви. От переживания и осознания отчаяния, тревоги, страха и смерти к преодолению одиночества и утверждению веры, надежды и любви – таков главный вектор экзистенциальной диалектики.

Перспективы дальнейшего исследования этой проблемы – анализ формирования экзистенциальной диалектики в трудах мыслителей XIX в.

Источники | References

1. Аббаньяно Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм. СПб.: Алетей, 1998.
2. Анц В. Диалог Хайдеггера с традицией // Философия Мартина Хайдеггера и современность / отв. ред. Н. В. Мотрошилова. М.: Наука, 1991.
3. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999.
4. Бурханов А. Р. Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии: автореф. дисс. ... к. филос. н. Омск, 2015.
5. Воробьева С. В. Философия экзистенциализма // Современная западная философия: учебное пособие / под общ. ред. Т. Г. Румянцевой. Мн.: Книжный дом, 2009.
6. Гагарин А. С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От Античности до Нового времени. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
7. Гайденко П. П. Экзистенциализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии Российской академии наук, Национальный общественно-научный фонд; пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 4.
8. Золотухина-Аболина Е. В. Философская антропология: учебное пособие. М. – Ростов н/Д: МарТ, 2006.
9. Исаева Н. В., Исаев С. А. Сёрен Кьеркегор: Лестница в небо – виртуальный проект // Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» / пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. М.: Академический Проект, 2012.
10. Коплстон Ф. История философии. XX в. / пер. с англ. П. А. Сафронова. М.: Центрполиграф, 2002.
11. Красиков В. И. Человеческое присутствие. М.: Гриф и Ко, 2002.
12. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» / пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. М.: Академический Проект, 2012.
13. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Изд-е 3-е. К.: AirLand, 1994.
14. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993.
15. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998.
16. Мамардашвили М. К. Очерк современной европейской философии. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2014.
17. Мотрошилова Н. В. Экзистенциализм // История философии: Запад – Россия – Восток: учебное пособие: в 4 кн. / под ред. Н. В. Мотрошиловой, А. М. Руткевича. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1999. Кн. 4.
18. Роде П. П. Сёрен Кьеркегор, сам свидетельствующий о себе и своей жизни. Челябинск: Урал-LTD, 1998.
19. Тиллих П. Кьеркегор как экзистенциальный мыслитель // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995.
20. Шестов Л. И. Кьеркегард – религиозный философ // Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Изд-е 3-е. К.: AirLand, 1994.
21. Copleston F. Ch. A History of Philosophy: in 11 vols. N. Y.: Bantam Doubleday Dell Publishing Group, Inc., 1994. Vol. 7.

Информация об авторах | Author information

Бурханов Александр Рафаэлевич¹, к. филос. н.
¹ Сургутский государственный университет

Alexander Rafaelevich Burkhanov¹, PhD
¹ Surgut State University

¹ byn251@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.08.2024; опубликовано online (published online): 30.09.2024.

Ключевые слова (keywords): Сёрен Кьеркегор; философская антропология; экзистенция; диалектика личного бытия; экзистенциалы; отчаяние; страх; смерть; вера; надежда; любовь; Søren Kierkegaard; philosophical anthropology; existentia; dialectic of personal being; existentials; despair; fear; death; faith; hope; love.